

система, продолжает развиваться в жестких условиях рыночной экономики и остро нуждается в выработке новых подходов к управлению качеством окружающей среды. В то же время высокоплотная многоэтажная застройка, превышение застроенной и замощенной части территории над озелененными и свободными пространствами влияют на микроклиматические условия и комфортность среды обитания.

В этих условиях большое значение приобретает социо-эколого-экономическое развитие городских территорий, которое включает изменение функционального использования земель за счет вывода промышленных предприятий, сокращение санитарно-защитных зон промпредприятий и общей площади промышленных зон, реабилитация долин малых рек, создание и поддержание озелененных территорий, включая особо охраняемые природные территории.

Библиография:

1. «Декларация Рио-де-Жанейро». Принята на конференции по окружающей среде и развитию (3-14 июня 1992 г.), документ ООН A / CONF.151 / 26 / Rev.1 (Vol. I), стр. 3-7;
2. Охрана окружающей среды в России, 2009: Статистический сборник. - М.: Росстат, 2010. - 303 с.;
3. Экологическая доктрина Российской Федерации. - М.: Государственный центр экологических программ, 2002. - 40 с.;
4. О состоянии и об охране окружающей среды в Российской Федерации в 2009 году. Государственный доклад. - М.: Центр международных проектов, 2010;
5. Прошлый экологический ущерб (правовые и экономические аспекты решения проблемы). - М.: Изд-во НУМЦ, 2001. - 136 с.;
6. Временная типовая методика определения экономической эффективности осуществления природоохранных мероприятий и оценки экономического ущерба. - М.: Экономика, 1986. - 96 с.;
7. Распоряжение Правительства РФ от 31.08.2002 N 1225-р «Об Экологической доктрине Российской Федерации».

ЭКОНОМИКА ПРИРОДОПОЛЬЗОВАНИЯ

УДК 502.65

ББК 20.1

П12

ФГОУ ВПО «Южный федеральный университет»

Пайтаева Комета Тахировна

e-mail: redactor@ipmi-russia.org

ПРОГНОЗНАЯ ОЦЕНКА РАЗВИТИЯ НЕФТЕГАЗОВОЙ ОТРАСЛИ

В статье рассматриваются вопросы современного механизма стимулирования природоохранной деятельности, направленной на охрану, использование и воспроизводство минерально-сырьевой базы, что приводит к необходимости выработать принципы эколого-экономической политики, опирающиеся на новые и совершенствование существующих методов регулирования природопользования и системы природоохранного законодательства, стандартов и нормативных экологических требований к хозяйственной деятельности и состоянию окружающей среды, к формированию экономических отношений в обществе, позволяющих осуществить структурную перестройку национального хозяйства с учетом экологически значимых требований.

Paytayeva K.T.

e-mail: redactor@ipmi-russia.org

FORECAST ASSESSMENT OF OIL AND GAS DEVELOPMENT

The questions of the modern environmental incentive mechanism aimed at the protection, use and reproduction of mineral resources, which leads to the need to develop principles of environmental and economic policies, based on new and improvement of existing methods of environmental management systems and environmental laws, standards and regulations environmental requirements for the business activities and the environment, to the formation of economic relations in society that will lead to the restructuring of the national economy, taking into account the requirements of environmentally significant.

Ключевые слова: нефтегазовая отрасль, эколого-экономическая политика, воспроизводство минерально-сырьевой базы, природоохранная деятельность

Keywords: oil and gas, environmental and economic policies, the reproduction of mineral resource base, environmental management

Среди основных проблем нефтегазовой отрасли Северного Кавказа можно назвать следующие [1]:

- недостаточная инвестиционная активность, особенно в геологоразведке, газовой, угольной промышленности и электроэнергетике;

- слабая инновационная активность нефтегазовых, угольных и энергетических компаний;

- низкий технологический уровень предприятий нефтегазового и угольного машиностроения;

- большие потери энергосистем и энергии при добыче, подготовке, транспортировке и переработке нефти, газа и угля;

В долгосрочных программах развития ТЭК определяющим параметром служит количественная оценка ресурсной базы УВ. Проводится также экономический анализ, учитывающий мировые цены на нефть и другие экономические показатели. Итоговая комплексная оценка дает возможность рассчитать затраты на освоение различных категорий ресурсов и для каждой в отдельности - потенциальный экономический эффект освоения.

Результат комплексной геолого-экономической оценки - дифференциация ресурсов по уровню потенциальных экономических показателей и возможность наметить приоритеты в лицензировании перспективных площадей (территорий и акваторий), т. е. определить процент рентабельных ресурсов.

Региональная инфраструктура территории юга России, позволяет выделить достаточно крупные рентабельные ресурсы в пределах Астраханской и Волгоградской областей (В.И. Назаров, В.Д. Наливкин, Г.П. Сверчков) [2], а также в зоне Предкавказских передовых прогибов.

Это положение подтверждается геолого-экономической оценкой Северо-Кавказской НГП, выполненной нами совместно с ИГиРГИ (на 1.01.2006 г.) [3], которая так же свидетельствует о позитивной оценке ресурсной базы передовых прогибов (в первую очередь в пределах Краснодарского края).

Несмотря на весьма высокую, хотя и неравномерную по площади и разрезу геолого-геофизическую изученность, неразведанные перспективные и прогнозные ресурсы провинции оцениваются в количестве более трети от начальных суммарных по нефти и 40% по свободному газу. Однако при этом более половины данных ресурсов представлены наименее достоверной оценкой по категории D_2 и нуждаются в дополнительном региональном и зональном изучении. Тем не менее, наличие в недрах провинции ресурсов категории C_3+D_1 даже при меньшей достоверности ресурсов категории D_2 , не дает оснований сомневаться в наличии реальной материальной основы проектирования региональных, поисково-оценочных и разведочных работ по приросту новых запасов углеводородов.

В целом новые условия недропользования определяют комплексный подход к оценке ресурсов Северо-Кавказского региона и зоны шельфа южных морей. Имеющиеся данные (в том числе и анализ структуры запасов нефти) показывают, что в обустроенных нефтедобывающих районах Северного Кавказа и Прикаспия стоимость прироста запасов гораздо ниже, чем ГРП в удаленных регионах России.

Региональная инфраструктура территории Северного Кавказа позволяет выделить достаточно крупные рентабельные ресурсы в пределах Краснодарского края, а также в других районах Северного Кавказа.

В пределах Южного региона значительные рентабельные ресурсы углеводородного сырья сосредоточены в Астраханской (1590 млрд. m^3 газа) и Волгоградской (150 млн. т. нефти и 675 млрд. m^3 газа) областях, а также в пределах Краснодарского края (106 млн. т. нефти и 215 млрд. m^3 газа).

Многие месторождения, залежи и пласты в регионе практически выработаны. То же самое свойственно в разной степени и остальным нефтегазовым провинциям России: снижение дебитов, рост обводненности, ухудшение качества коллекторов и рост глубины залегания пластов. На северном Кавказе эти проблемы возникли гораздо раньше и уже давно рассматриваются пути их решения, которые можно определить как экстенсивный (традиционный) и интенсивный [3].

Экстенсивный подход предполагает расширение ГРП по площади. Расширение фронта работ на этой территории возможно только за счет новых зон нефтегазоаккумуляции в пределах шельфа (Азовское и Черное моря).

Для экстенсивного подхода – новый приоритет: Северный Каспий и его обрамление. «Лукойл» выявил на Каспийском шельфе 10 перспективных нефтегазоносных объектов. Открыто 2 нефтегазоконденсатных месторождения (Хвалыньское и имени Ю.Корчагина).

Однако шельф – дорогостоящий объект, к тому же оценки его потенциала явно завышены. Нефть низкого качества (присутствуют сероводород и парафин), поэтому выявленные в регионе крупные и уникальные месторождения, относятся к категории сложных для добычи. Себестоимость добытой нефти повышается и при низких ценах на нефть, разработка их нерентабельна.

Интенсивный подход предусматривает переоценку ресурсов, анализ структуры запасов и переинтерпретацию геологических данных для выявления пропущенных залежей УВ в «старых» нефтеносных районах. Важным также является выделение новых зон нефтегазоаккумуляции в пределах территорий, оставшихся вне поисково-разведочного процесса.

В изменившихся социально-экономических условиях при формировании современной природоохранной политики должен лежать системный подход к анализу всего эколого-экономического комплекса региона. Именно природные ресурсы в одинаковой степени определяют уровень экономического развития, социальные условия жизни людей, а также состояние биосферы земли. Эта исходная методологическая посылка является ключевой при разработке концепции регионального природопользования с целью решения проблем энергообеспечения России [4].

На сегодняшний день существует несколько методик управления природоохранной деятельностью на местах, включающих широкий спектр административно-регламентирующих, организационных, экономических, финансовых, технических и технологических мер воздействия на управляемые объекты. Выбор метода обусловлен текущими или перспективными целями охраны природы, актуальностью и характером проблемных экологических ситуаций, наличием необходимых ресурсов.

Начинать совершенствование системы управления природопользованием нужно с перехода на принципы программно-целевого планирования средоохранной деятельностью. При определении стратегии социально-экономического развития необходимо повышать роль экологического фактора, применять разумный баланс регламентирующих и стимулирующих методов, оптимальное соотносить природоохранные интересы региона и производственные цели предприятий.

Вместе с правовой, организационной и экономической базой, нужно также разработать и соответствующую нормативно-методическую базу, отвечающую новым взглядам на реализацию управления природопользованием. Она должна включать систему эколого-экономических показателей и оценок, отображающих характер производственных и природоохранных отношений. На сегодняшний день ошейается лишь меньшая часть проблем и, следовательно, решаются только некоторые задачи управления (введение платежей за загрязнение окружающей среды и использование природных ресурсов). Таким образом, современное нормативно-методическое обеспечение природопользования пока только частично отвечает требованиям рыночно-ориентированной экономики.

Теоретическое обоснование рационального недропользования В.П. Орлов [5] определяет практические подходы различных стран к обеспеченности собственными запасами УВ сырья. Существует прямая зависимость обеспеченности собственными запасами от удельного веса сырьевой отрасли в экономике государства – чем выше значение сырьевой отрасли в ВВП страны, тем значительнее и надежнее должна быть обеспеченность ее МСБ.

В начале века утвердилось мнение о благополучии в России с разведанными запасами углеводородов и об избытке их у отечественных нефтяных компаний. Этим определялась текущая политика в отношении к проблемам геолого-разведочных работ, которая привела к отмене отчислений на воспроизводство МСБ, а также введение НДС. При этом поднимался вопрос о принудительном возврате нефтяными компаниями в нераспределенный фонд «излишних» запасов.

Причиной таких мероприятий общегосударственного масштаба явилось неоднократное появление в печати сопоставлений об обеспеченности разведанными запасами нефтяных компаний США (10-летняя обеспеченность) и России (30-50-летняя). Однако, такое сравнение было некорректно, т. к. в России и США понимание терминов «запасы» значительно различается, на что указывалось ранее (В.П.Орлов) [6].

Сопоставление обеспеченности запасами российских и зарубежных компаний затруднено в связи с отличием российской классификации запасов от зарубежных. Расхождение в оценке запасов связано с методикой расчета, при которой в России учитывают не только доказанные запасы, но и запасы недостаточно изученные (менее достоверные). Доказанные запасы определяются достоверностью их наличия в условиях рентабельной отработки традиционными методами.

В зарубежных компаниях на баланс ставят только доказанную часть извлекаемых запасов, подсчитанных на естественном режиме истощения. Отсюда вытекает понятие «темп отбора нефти», который в среднем составляет 4-5% запасов в год. Эта оптимальная величина для крупных месторождений снижается до 2%, а для отдельных средних и мелких доходит до 7-8%. Оработка месторождений в таком режиме осуществляется в среднем за 20-25 лет. Обеспеченность запасами должна опираться на эти параметры. Доказанные запасы, судя по итогам мировой практики, составляет около 20-25% суммы всех запасов и ресурсов. В этих условиях коэффициент извлечения нефти принимается достаточно низкий. В процессе эксплуатации и последующей доразведки он может повышаться до 45-55%.

Отечественные компании используют иную классификацию. Запасы распределяют по четырем категориям $A+B+C_1+C_2$, причем расчет по ним ведется на принудительном режиме истощения с определенным набором мер искусственного воздействия на пласт. В этом случае коэффициент извлечения нефти (КИН) принимается максимальным, а задачей становится извлечение предельно возможного количества продукции.

При этом только запасы категорий А и В могут быть сопоставлены с доказанными запасами по классификации США, т. е. запасы с допустимой ошибкой $\pm 10\%$.

Для категории C_1 средняя погрешность при оценке запасов принята $\pm 30\%$. Для категории C_2 – допустимая погрешность достигает 50%. Анализ структуры запасов сырьевой базы России в 2000 году доля категории $A+B$ составляла только 20%. Расчеты В.П. Орлова [7] показывают, что анализ доказанных запасов по методике, принятой в США, определяют коэффициент кратности запасов России категории $A+B$ равный интервалу 10-17 лет.

В целом оценка и сравнение МСБ добывающих компаний задача весьма сложная, требующая четкого определения термина «запасы» как доказанные, так и вероятные, а также возможные запасы и ресурсы [8].

Альтернативные варианты решения энергетических проблем. Обоснование более эффективной и безопасной политики в энергетической области следует учесть главные экономические положения:

- необходимо оценить и определить правомерность инвестиций для традиционного (экстенсивного) подхода планирования, требующего наращивания добычи энергоресурсов и, соответственно, роста производства электроэнергии;

- необходим анализ реальных причин энергетического кризиса и как следствие правильность намеченных приоритетов развития ТЭК;

- необходима оценка условий для существенного использования значительных резервов экономии энергетических ресурсов, а также новых подходов к выявлению рентабельных ресурсов УВ сырья (интенсивный подход).

В целом, необходима новая идеология развития ТЭК с использованием нетрадиционных подходов к решению энергетических проблем. В первую очередь это касается обоснования концепции энергосбережения в противовес традиционным (экстенсивным) подходам, которые не могут преодолеть кризис народного хозяйства и фактически ухудшают экологическую ситуацию в стране.

Наиболее важным аспектом структурной перестройки ТЭК является ориентация его развития на конечный итог в народном хозяйстве, а не на промежуточные результаты в виде добычи энергоресурсов и производства энергии и тепла. Таким образом, определяются приоритеты в региональной политике в области рационального природопользования [9].

Энергосберегающая структур экономики должна заменить старые «прожорливые» технологии на экономичные как тяжелой промышленности, так и в других отраслях. Объективные и независимые оценки возможностей экономии энергии при структурной перестройке экономики определяют ее в 25-30%. Таким образом возможно увеличить эффективное энергопотребление примерно на треть. Эта дополнительная энергия может обеспечить длительный скачок социально-экономического развития.

Энергосберегающие технологии снижают также затраты в области экологической безопасности. Негативные экологические последствия в этом случае минимальны в сравнении с новым энергопроизводством. Экономический эффект весьма значителен. Опыт стран, прошедших стадию структурного энергосбережения, свидетельствует о том, что энергосбережение требует затрат в 2-4 раза меньше сравнительно с развитием нового производства.

В топливно-энергетическом комплексе значительные резервы экономии возможны за счет совершенствования технологических процессов. В настоящее время в России процент извлечения нефти около 30%, т. е. большая часть запасов нефти остается неиспользованной. Кроме того, передовые технологии переработки сырья создают дополнительные возможности по увеличению добычи сырья [10].

Стратегические задачи России на период до 2020 года, согласно «Основам государственной политики в области использования минерального сырья и недропользования», утвержденным распоряжением Правительства Российской Федерации от 21.04.2003 г., № 494-р, состоят в обеспечении внутренних и экспортных потребностей страны в углеводородном сырье. Для этого необходимо довести ежегодную добычу нефти - до $450 \div 520$ млн. т, а газа - до $680 \div 730$ млрд.м³. Достижение этих уровней добычи возможно только при обеспечении соответствующих темпов прироста разведанных запасов нефти и газа.

Реализация программы воспроизводства минерально-сырьевой базы потребует проведения большого объема геологоразведочных работ и привлечения огромных инвестиций. Предполагается, что финансовое обеспечение программы в значительной мере возьмут на себя нефтегазодобывающие компании, российские и зарубежные инвесторы.

В этих условиях основная роль государственных органов управления фондом недр заключается в создании недропользователям максимально благоприятных геолого-информационных, правовых и экономических условий для активизации геологоразведочных работ на нефть и газ в стране, в том числе на территории Северного Кавказа.

Уровень добычи нефти в регионе, начиная с 2003 года, неуклонно возрастает, превысив в 2003 году 9 млн. т. Ведущими нефтедобывающими субъектами являются Волгоградская область, Чеченская Республика, Краснодарский и Ставропольский края.

Прирост запасов нефти, напротив, начиная с 1992 года, неуклонно снижался, что вызвано, в первую очередь, сокращением объемов геологоразведочных работ. В результате, начиная с 1996 года, добыча нефти в регионе значительно превышает прирост разведанных запасов. Следует отметить высокую (более 80%) степень выработанности нефтяных месторождений, большинство из которых находится на завершающей стадии разработки. При существующих темпах добычи во многих субъектах обеспеченность разведанными запасами достигла опасной черты - 10 лет, а в Волгоградской области она не превышает 8 лет.

В сложившейся ситуации требуется скорейшее и существенное увеличение минеральной базы углеводородного сырья, и, прежде всего, разведанных запасов нефти. Северный Кавказ располагает существенным природно-ресурсным потенциалом для решения этой проблемы при условии значительного наращивания объемов целенаправленных геологоразведочных работ.

В настоящее время практически все месторождения углеводородного сырья и высокоперспективные земли переданы из ведения государства недропользователям.

Анализ состояния государственного фонда недр субъектов Северного Кавказа показывает, что повышение эффективности использования ресурсов углеводородного сырья связано, с одной стороны с планомерным геологическим изучением территории регионов Северного Кавказа, а с другой - с вопросами обеспечения наиболее полного извлечения минерального сырья из недр.

Особое значение приобретают вопросы глубины и качества переработки сырья на основе внедрения передовых технологий, налогового и иного экономического стимулирования. При этом важнейшей задачей при разработке месторождений полезных ископаемых является обеспечение безопасности населения и охраны окружающей среды.

Для устойчивого сбалансированного развития минерально-сырьевой базы Северного Кавказа потребуется как увеличение затрат федерального бюджета на ранних стадиях геологоразведочных работ для выявления новых объектов и площадей, так и широкое привлечение недропользователей к поискам, оценке, разведке и подготовке к разработке месторождений.

В этих целях необходимо обеспечить привлечение средств недропользователей для усиления геологоразведочных работ на нефть и газ на территории Северного Кавказа посредством расширения объемов лицензирования и

совершенствования системы лицензирования пользования недрами за счет сочетания мер правового и финансово-экономического характера.

Результативность социально-экономического развития во многом определяется состоянием эффективности и рациональности использования имеющегося федерального фонда недр, организация которого является одним из приоритетных направлений деятельности системы государственного регулирования недропользования в России. Данное направление характеризуется показателями:

- отношение объема инвестиций на рубль затрат;
- исполнение по срокам и объемам технологических проектов освоения месторождений;
- отношение размеров разовых платежей к объемам финансирования ГРП из бюджетной системы Российской Федерации;

- отношение состоявшихся аукционов и конкурсов на право пользования участками недр к общему количеству объявленных аукционов и конкурсов;

- отношение количества объявленных аукционов и конкурсов на право пользования участками недр к плану лицензионных работ;

- соотношение количества лицензий, зарегистрированных в текущем году по результатам аукционов, к количеству состоявшихся в текущем году аукционов;

- отношение количества зарегистрированных лицензий, предоставляемых без проведения конкурса и аукциона, за исключением лицензий на геологическое изучение, к общему количеству заявок, принятых в установленном порядке к рассмотрению в текущем году;

- эффективность контрольно-надзорных функций.

Оценка современного состояния и использования минерально-сырьевой базы Северного Кавказа позволяет очертить характерный для нее круг основных проблем:

- снижение прироста запасов и добычи углеводородов, высокие показатели выработанности разведанных извлекаемых запасов нефти (до 90 %), большие глубины разрабатываемых продуктивных горизонтов (до 3-4 км и больше);

- низкая эффективность использования, добычи и переработки попутных продуктов нефтедобычи и нефтепереработки, негативные экологические последствия для окружающей среды, возникающие при добыче нефти и газа (Астраханская область, Чеченская Республика, Республика Калмыкия).

Решение указанных проблем осуществляется в рамках «Долгосрочной государственной программы изучения недр и воспроизводства минерально-сырьевой базы России на основе баланса потребления и воспроизводства минерального сырья», утвержденной приказом МПР России с изменениями и дополнениями от 8 февраля 2010 г № 16.

Кроме того, необходимо разработать эффективные технологии по извлечению попутных компонентов нефтедобычи и нефтепереработки, в том числе газовой серы и других ценных для химической промышленности продуктов (сероводород, углекислый газ, гелий и др.).

Обеспечение рационального и эффективного использования ресурсов недр Северного Кавказа, связано с:

- совершенствованием законодательной и нормативно-правовой базы недропользования;
- внедрением системы технико-технологического регулирования процесса разработки;
- созданием системы методических документов, позволяющих унифицировать процесс геологического изучения недр.

В ближайшей перспективе проработки и решения требуют вопросы закрепления требований к содержанию технических проектов разработки месторождений, их согласованию и утверждению; вопросы усиления экономической и административной ответственности недропользователей за нанесение ущерба при нерациональном использовании недр, порче месторождений полезных ископаемых, невыполнении условий лицензий.

Повышение полноты извлечения запасов непосредственно связано с усилением надзорно-контрольных функций и фискальных мер, а также с созданием и внедрением ресурсосберегающих технологий. Важнейшим направлением деятельности является совершенствование содержания и порядка проведения проверок работ, связанных с использованием недрами.

Сегодня государство, выступая как собственник недр, призванный осуществлять эффективную инвестиционную политику, не располагает достоверной информацией, позволяющей судить об эффективности реализуемой политики в области недропользования. Отсутствуют показатели, способные дать количественную и стоимостную оценку результатам работ, выполненным за счет бюджета, ответить на вопрос: какой объем ресурсов подготовлен, насколько коммерчески привлекательны выявленные ресурсы для инвестирования средств в их дальнейшее геологическое изучение, какие из перспективных объектов могут быть востребованы частными инвесторами и какова их стоимостная оценка.

Участки, подготавливаемые за счет средств бюджета, должны иметь положительную экономическую оценку, характеризующую их инвестиционную привлекательность для инвестора, т.к. в условиях рынка конечной целью выявления нового месторождения является получение прибыли от его разработки.

Для реализации предложенной методики анализа результаты ГРП предлагается отслеживать по каждому объекту, где финансирование производилось за счет бюджетных средств. При этом осуществляется дифференциация на объекты, по которым получены положительные результаты, отрицательные результаты, по которым продолжается реализация проектов. В течение срока жизни проекта необходимо осуществлять мониторинг геологических результатов и движения денежных средств.

Для характеристики проектов, закончившихся положительными результатами, представляется информация о количестве выявленных структур и объеме ресурсов на них по категориям С₃ и Д_{1л}. Экономическая оценка перспективных структур позволяет выявить объекты, по которым экономически целесообразно продолжение геологоразведочных работ.

Полученная информация должна быть заложена в основу формирования перечня участков недр, которые, учитывая их коммерческую привлекательность для инвесторов, будут выставлены на аукционы. Степень востребованности перспективных участков недр также характеризует эффективность деятельности МПР России в сфере воспроизводства минерально-сырьевой базы. Средства, вырученные от продажи права пользования участками для проведения дальнейших ГРП, продемонстрируют результативность использования бюджетных средств, как с геологических, так и экономических позиций.

Библиография:

1. Коржубаев А.Г. Энергетическая безопасность и условия эффективного развития ТЭК России // ЭКО, 2006, №10, с. 47;
2. Назаров В.И., Наливкин В.Д., Сверчков Г.П. Экономическая оценка;
3. ресурсов нефти и газа России // Геология нефти и газа. - 2010. - №10. - с. 15-25;
4. Лебедько Г.И., Кулындышева Ю.В., Лебедько А.Г. Нефть и газ Северо-Кавказской нефтегазоносной провинции (геолого-экономическая оценка). Монография. □ Ростов-на-Дону, Издательство СКНЦ ВШ ЮФУ АПСН. 2008 - 213 с.;
5. Фаворский О.Н. Энергообеспечение России на ближайшие 20 лет // Вестник Российской Академии Наук. 2001. т. 71. №1. с. 3-9;
6. Орлов В.П. Государство и недропользование // Минеральные ресурсы России. Экономика и управление, 2001, №6;
7. Орлов В.П. Сырьевая экономика в условиях глобализации. «Минеральные ресурсы России. Экономика и управление», 2001;
8. Орлов В.П. Проблемы недропользования. «Геоинформмарк», 2007;

9. Конторович А.Э., Коржубаев А.Г., Эдер Л.В. Методология классификации запасов и ресурсов энергетического сырья // Регион: экономика и социология, 2006, №3;
10. Региональная экономика / Тяглов С.Г., Черныш Е.А., Молчанова Н.П., Черненко О.Б., Новикова А.А., Левицкая Н.А., Молчанов И.Н., Салтанова Т.А. / Под ред. Проф. Н.Г. Кузнецова и проф. С.Г. Тяглова. – Ростов-на-Дону: Феникс, 2001. – 320 с;
11. Гусев А.А., Гусева И.Г. Об экономическом механизме экологически устойчивого развития // Экономика и математические методы. – 1996. – Том 32. – Вып. 2.

ЭКОНОМИКА ПРИРОДОПОЛЬЗОВАНИЯ

УДК 630.90
ББК 20.1
С347
ФГОУ ВПО «Южный федеральный университет»

Сидорюк Антон Валерьевич
e-mail: redactor@ipmi-russia.org

ОЦЕНКА СОСТОЯНИЯ ЛЕСНЫХ РЕСУРСОВ РОСТОВСКОЙ ОБЛАСТИ

В данной статье представлена оценка состояния лесных ресурсов ростовской области.

Sidoryuk A.V.
e-mail: redactor@ipmi-russia.org

ASSESSMENT OF FOREST RESOURCES OF ROSTOV REGION

This article provides an assessment of the state of forest resources Rostov region.

Ключевые слова: Ростовская область, леса

Keywords: Rostov region, the forest

В состав Ростовской области входят 463 муниципальных образования, состоящих из 12 городских округов, 43 муниципальных районов, 18 городских поселений, 390 сельских поселений.

Ростовская область относится к малолесным регионам России. Лесистость территории области всего лишь 2,5 %, тогда как по Южному федеральному округу она составляет более 10 %. Наибольшие площади лесов сосредоточены в центральной и северной зонах области. Все леса области отнесены к защитным лесам, основное их назначение – выполнение водоохраных, защитных, санитарно-гигиенических, оздоровительных функций.

Из общей площади лесов Ростовской области на долю естественных приходится не более 30 %. Они делятся на байрачные (произрастающие в балках); пойменные (произрастающие в поймах рек); аренные (произрастающие на песчаных массивах).

Ростовская область – родина степного лесоразведения в России. Первые лесные массивы заложены в области в начале 20-го столетия на Верхнем Дону с целью предотвращения движущихся песков; первые защитные лесные насаждения – в Сальской степи, зерносовхозе «Гигант» - с целью защиты земель от пагубных ветров, ветровой эрозии.

Состояние лесных ресурсов Ростовской области, в том числе и воспроизводства лесов, характеризуется данными учета лесного фонда, сведениями о воспроизводстве лесов и лесных пожарах, материалами лесного и лесопатологического мониторинга. Состояние лесов зависит от ежегодного выполнения работниками леса основных задач лесного хозяйства – охраны, защиты и воспроизводства лесов, исходя из принципов устойчивого управления лесами, повышения экологического и ресурсного потенциала лесов; защиты земель от эрозии и повышения плодородия почв сельскохозяйственного региона России.

Лесные массивы расположены крайне неравномерно – в пределах административных районов лесистость колеблется от 12,5 % (Шолоховский) до 0,1 % (Заветинский). Основными лесообразующими породами является дуб, составляющий 31,9 % и сосна – 31,0 %

Лесные насаждения области несут большую рекреационную нагрузку – на тысячу жителей приходится всего лишь 55 га.

Осуществление функций по реализации государственной политики, оказанию государственных услуг и управлению государственным имуществом в сфере лесного хозяйства на территории Ростовской области возложено на Департамент лесного хозяйства Ростовской области, в ведении которого находятся леса, расположенные на землях лесного фонда площадью 333,012 тыс. га или 88,6% общей площади лесов области.

К лесам, не входящим в лесной фонд относятся:

– леса на землях населенных пунктов, на которых расположены городские леса площадью 13,915 тыс. га или 3,7% от всех лесов области;

– леса, ранее находившиеся во владении Минсельхоза РФ, и на 01.01.2008 не включенные в состав земель лесного фонда – 28,714 тыс. га, или 7,6 %;

– леса на землях иных категорий – 99 га или 0,1% от всех лесов области.

Леса Ростовской области в соответствии с приказом Министерства природных ресурсов Российской Федерации от 28 марта 2007 № 68 «Об утверждении перечня лесорастительных зон и лесных районов Российской Федерации» отнесены по лесорастительным зонам - к степной зоне, по перечню лесных районов – к району степей европейской части Российской Федерации.

Из общей площади земель лесного фонда лесные земли составляют 248,4 тыс. га - 74,6 %, нелесные земли 84,6 тыс. га – 25,4 %, в том числе пески 32,8 тыс. га, сенокосы 6,8 тыс. га и пастбища – 10,8 тыс. га, пашни – 4,8 тыс. га.

Общий запас лесных насаждений составляет 19,28 млн. м³, ежегодный средний прирост на 1 га – 2,1 м³.

На основании данных государственного учета лесов на 1 января 2008 года, распределение площади лесов и запасов древесины по преобладающим породам представлены следующим образом:

– хвойные насаждения занимают 63,3 тыс. га с запасом 6,35 млн. м³;

– твердолиственные 117,6 тыс. га с запасом 9,28 млн. м³;